

Муза в дистрессе

Тая Антонова

Тая Антонова

Муза в дистрессе

<https://litres.ru/74371583>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кажется, конец света случился, а Муза, как обычно, самое интересное проспала.

Товарищи по божественному цеху бесследно исчезли, люди после встречи с ней перестают спать, есть и вести себя разумно, а сама Муза бродит по остаткам мира, раздаёт вдохновение каждому встречному и искренне недоумевает: что вообще происходит?

Сможет ли Муза вдохновить саму себя и разгадать этот экзистенциальный ребус?

Как знать. Как знать.

Содержание

Глава 1. Ну, приехали	4
Глава 2. Люди	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Тая Антонова

Муза в дистрессе

Глава 1. Ну, приехали

ТЬфу ты!

Апчхи!

Боже мой, откуда песка-то столько?

Фу.

Муза поднимает голову, продолжая лежать на животе.

Пляж, что ли?

Она выставляет палец навстречу ветру.

Сухой. И не солёный.

Нет. Моря здесь и в помине нет.

Муза садится и внимательно смотрит на горизонт, одновременно прислушиваясь.

Пустыня?

Сахара?

Помнится мне, люди как-то сподобились превратить её в сад. Не без моей помощи, разумеется.

А теперь откатить решили?

Может, мне это померещилось?

Не помню.

Чтобы я ещё раз этот хулиганский нектар пригубила — да

ни за что.

После пары кубков голова трещит — хоть в ледник её за-
совывай.

Праздники — это не моё. На несколько веков потом вы-
падаю.

Муза поднимается на ноги, отряхивается.

— Ё-моё! А сарафан-то мой где?

Она осматривает себя.

— Шикарная шмотка была. Афродита с барского плеча
подарила.

Муза щурится, пытаясь вспомнить.

— Или я у неё стащила?

— Нет. Подарила.

— Нет. Точно подарила.

Пауза.

— У неё так просто не стащишь — руки оторвёт.

Муза топает по песку туда, где, по её мнению, находится
«вперёд».

Как долго она в пути — неизвестно.

Время у неё шло как попало.

У большинства богов имелись с этим некоторые сложно-
сти, но у Музы — хроническая катастрофа.

Сколько хороших людей из-за сего недоразумения так и
не дождались вдохновения.

Хронос считал её отношение ко времени персональным
оскорблением и однажды пытался объяснить ей разницу

между «через неделю» и «спустя два года».

Муза на пальцах ему разложила, что «не твоё дело» и «мне всё равно, я так чувствую» — по сути одно и то же.

После этого они не разговаривали какое-то время.

Хронос точно знал, какое, но Музе об этом не сообщил.

— Чёрт бы побрал эти барханы!

Богиня прикладывает указательные пальцы к вискам.

— Олимп? Алё, ребята, вы там живы?

Нет ответа.

— Мы так весело отпраздновали новую эру? Что происходит-то?

Муза морщится, сосредотачивается и вызывает Асгард.

Асгард временно недоступен.

— Временно — это сколько?

Проклятый Хронос! Если бы ты умел толково объяснять!

Ох, если бы...

Бархан за барханом, бархан за...

— Ой. Что-то зелёенькое.

Цвет надежды.

Или жестокого разочарования, если это мираж.

Она останавливается.

Щурится.

Посреди песка торчит крошечный оазис.

Вблизи он такой же крошечный.

— Ну наконец-то.

Муза спускается к воде.

Подозрительная лужица, но другой-то нет.
Рядом кривое дерево и несколько кустов.
На одной из веток висит куколка.
Муза проходит мимо.
Останавливается.
Возвращается на два шага.
— А ты ещё кто?
Куколка шевелится.
Богиня наклоняется ближе.
По оболочке проходит трещина.
— Ой.
Из неё медленно выбирается бабочка.
Сначала голова.
Потом тело.
Следом — влажные, слипшиеся крылья.
— А ты, подруга, что здесь забыла?
Бабочка цепляется за пустую оболочку.
— Отшельница, что ли?
Та расправляет крылья.
— Ну да. Все сегодня разговорчивые.
Бабочка взлетает.
Неровно, почти падая.
Муза провожает её взглядом.
— С днём рождения, что ли...
Она смотрит на пустой горизонт.
— Так. Бабочка — это мило.

Потом громче:

— НО ГДЕ ВСЕ ОСТАЛЬНЫЕ?

Глава 2. Человеки

Солнце вылезло — один. Ещё раз вылезло — два.

Надёжная система.

На четвёртом восходе Муза замечает вдали какое-то поселение.

— Ой, люди.

Она ускоряет шаг.

Скромный оазис. Несколько десятков низких палаток из грубой тёмной ткани, натянутой на деревянные жерди. Между ними ходят козы, куры и дети. Последние выглядят примерно одинаково чумазыми.

Возле шатров стоят глиняные кувшины. На верёвках сушатся шкуры и куски ткани.

Муза выбирает тряпочку подлиннее и пошире, обматывает её вокруг себя, перекручивает на плече, смотрит вниз.

— Сойдёт.

Материал грубый, колючий, пахнет дымом.

После Афродитинового сарафана — падение нравов.

Из-за шатра выглядывает мальчишка.

Муза его не замечает, продолжает прихорашиваться.

Глаза у ребёнка округляются всё больше и больше.

— А-а-а-а! — визжит пацанёнок.

Муза вздрагивает.

— Эй!

Мальчика как ветром сдуло.

— Ты чего? — недоумевает Муза.

Из-за другого шатра показывается девочка. Она не визжит — бледнеет и тоже убегает.

— Да что с вами?

Муза оглядывает себя. Нарядец не фонтан, но прилично же!

Из глубины поселения доносится шум. Или гул.

Дети появляются снова.

Но уже в сопровождении взрослых.

Взрослых с копьями.

— Ничего себе тёплый приём! Я же только дорогу спросить хотела! — говорит им Муза.

Люди окружают её, не приближаясь.

— Вместо даров и поклонения на вилы хотят поднять.

Она присматривается.

— Хотя... Это вроде не вилы.

Один из мужчин направляет на неё длинную палку с каменным наконечником и что-то кричит.

Но Муза не понимает его речи.

Мужчина повторяет громче.

— Не надо орать. Я не глухая. Язык ваш больно древний, я уже и позабыла, как на нём говорить! Погоди немного, — раздражённо произносит Муза.

Богиня прикладывает указательные пальцы к вискам и сосредотачивается.

— Сейчас-сейчас... Что-то начинает проступать.

Толпа перешёптывается.

Муза с интересом смотрит на них.

— Вот это вы язык откопали.

Люди в ужасе замолкают.

Муза указывает на себя.

— Я Муза. Запомняли совсем?

Мужчина хмурится.

— Муса?

— Муза.

— Муса.

— Му-за.

— Муса.

Муза вздыхает.

— Звонкое «з»!

Мужчины переговариваются между собой.

Первый ряд собравшихся расступается и пропускает вперёд трёх женщин, держащих в руках большой мешок.

— Эй-эй-эй! Вы чего удумали?!

Женщины подходят ближе.

— Вы чего творите?

Кто-то хватается Музу за ноги.

Кто-то за руки.

— Совсем обалдели?

Музу засовывают в мешок, скручивают и перевязывают бечёвкой.

Двое мужчин поднимают её и куда-то несут.

— Я вообще-то сама ходить умею!

Музу доставляют в шатёр и кладут на пол.

После чего делегация удаляется.

— Ну и нравы.

Богиня приподнимает голову.

Кувшины. Корзины. Связки трав.

Плоские камни.

Очень много плоских камней и глиняных табличек, на которых выцарапаны угловатые значки.

— Вы что, только писать научились?

В углу лежит стопка бумажных книг.

Стоп.

Бумажных?

Глиняные таблички и бумажные книги в одном пространстве и времени?

Широкий ассортимент.

Но почему?

Снаружи доносится шорох.

— Главного мне позовите! — истошно кричит Муза. —
Разговор есть!

Обычно люди рядом с ней начинали что-нибудь придумывать, сочинять или хотя бы вести себя чуть интереснее.

А эти в мешок засунули.

Неприятная тенденция.

Если природный шарм не работает, придётся опускаться

до переговоров.

— Хоть кто-нибудь! Давайте поболтаем! Я не кусаюсь!

От ткани чешется тело.

Муза смотрит в потолок и делает то, чего всегда терпеть не могла, — ждёт.

Солнце залезло под горизонт.

Муза этого не видела, но всё равно уснула.

— Что происходит с миром, когда богиня смыкает глаза?..

— не просыпаясь, бормочет Муза.

Ответа нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.